Лили не знала, к чему он клонит, но она была просто рада, что он снова заговорил. "Да. Конечно. Если бы ты никогда не сказал мне... ну, меня бы здесь не было".

"Нет, ты все еще была бы здесь, - пробормотал Северус, его взгляд устремился вдаль, - тебя бы все равно посетил представитель Хогвартса. Просто это было бы более неожиданно... все, что я сделал, это познакомил тебя с этим миром немного раньше".

"Я согласна с тобой", - ответила Лили, улыбаясь. Ей нравилось слушать, как он говорит таким спокойным, глубоким тоном, таким новым для нее.

Его глаза ненадолго перешли на ее глаза, его рот дернулся в подражание ее улыбке. "Я представляю, что вы тоже могли чувствовать беспокойство. Возможно... даже неверие".

"Ну, это вряд ли было правдоподобной концепцией даже для девятилетнего ребенка".

" Твое счастье, как бы оно ни изменило твою жизнь, было скрашено твоей нерешительностью и сомнениями. Для Патронуса это не подойдет".

Лили прислонила голову к дубовому стволу. "Ты хочешь сказать, что я должна найти судьбоносное счастливое воспоминание, совершенно незапятнанное негативными эмоциями? Как я вообще могу начать искать что-то подобное?"

Его глаза не отрывались от ее глаз, этот напряженный темный взгляд, который она могла лишь встретить с притворной непринужденностью. Эти глаза внезапно опустились, и она почувствовала, как он шевельнулся, медленно, тщетно пытаясь отодвинуться в ограниченном пространстве между корнями дерева. Она услышала, как он прочистил горло - нервный звук, остаток того мальчика, которым он был. "... Воспоминание, которое я выбрал... было из того лета, когда мы были на третьем курсе".

У нее внезапно пересохло во рту, ее интерес раздул ее внезапную нервозность. "О боже. Пожалуйста, не говори мне, что это было, когда мы пробрались в комнату Петунии и..."

"Нет." Он шипел.

Это был нервный рефлекс Лили потакать плохому чувству юмора, которое, как она боялась, будет стоить ей подчинения Северуса, но, к ее облегчению, он продолжил. Немного тише, и немного более отстраненно, но он продолжил.

"Это было... после этого. После того, как Петуния каким-то образом нашла номер моего дома и поговорила с моим отцом. Я встретился с тобой в том парке на следующее утро, помнишь? Мое лицо было черно-синим".

Лили почувствовала дискомфорт. "Да. Я помню. Ты сказал мне, что упал и ударился головой о ступеньку".

Северус отвел взгляд. "Да. Я говорил тебе это. Ты не поверила мне, когда я сказал". Он снова сделал движение, почти суетливое. "Мой отец бил меня, но я не хотел, чтобы ты знала".

Лили не могла удержаться от того, чтобы тоже не поерзать, пытаясь вспомнить, что она ему тогда сказала.

"Но... я думаю, ты подозревал. Ты просто не отступал, и мы поссорились".

Она начала вспоминать теплое летнее утро, проведенное за кустами в парке. Северус, более молодой и злой, с таким избитым лицом, что его обычно впалый правый глаз закрылся от припухлости. Она всегда подозревала...

Ее сердце сжалось.

Северус продолжал, его глаза снова были устремлены на озеро, а голос был ровным и бесстрастным. "Ты вспыхнула, когда заподозрила, что я тебе лгу. И в ответ на это мой нрав тоже..." Он замялся. Лили затаила дыхание, ожидая. "Я сказал тебе не лезть не в свое дело...", - продолжал он едва слышным шепотом, - "Ты сказала мне... что тебе не все равно".

Лили сидела молча, пораженная неподвижностью. Белые струйки дыхания были единственным движением на ее лице.

Северус наконец повернулся, его глаза снова нашли ее. Его темные безграничные глаза. "Ты была единственным человеком, которому было не все равно, Лили. Я никогда не забывал об этом".

Она почувствовала, как сердце глухо стукнуло в груди, эмоции затаились глубоко и не выходили из оцепенения.

"Счастье, Лили, которое тебе нужно, это не то, которое отделено от всего остального ужасного контекста или вторжения", - продолжил он, голос стал легче, а темные глаза оставили ее. "Оно заставляет тебя игнорировать все остальное".

Она приблизилась к нему, обхватила руками его теплое предплечье и пропустила свои пальцы сквозь его. Она почувствовала, как он снова напрягся, но не отстранился, она видела, как на его профиле смешались нотки дискомфорта и вины.

"Мне все еще не все равно, Северус", - пробормотала она, - "Я никогда не переставала заботиться. Даже когда... мы не разговаривали".

Улыбка коснулась его глаз, и она почувствовала, как его пальцы расслабились в ее собственных. Медленно она положила голову на его напряженное плечо, чувствуя, как тепло, исходящее от него, просачивается сквозь ее покрытые инеем волосы.

Внезапный яростный хруст резиновых подошв по снегу вывел обоих подростков из оцепенения. Северус мгновенно поднялся, оттолкнув Лили почти насильственным движением, его палочка уже была в защитной руке, а глаза широко раскрылись от тревоги, затем сузились от ненависти.

Джеймс Поттер стоял, тяжело дыша, с расширенными от ужаса и неверия глазами. У Лили упало сердце: она не была готова к такому противостоянию. Пока не готова. Северус стоял, унося с собой тепло своего тела, и Лили внезапно почувствовала себя одинокой и холодной.

"Что это?" спросил Джеймс, задыхаясь, его глаза перебегали с Северуса на девушку.

"Я не обязан тебе отвечать!" шипел Северус, как никогда похожий на ребенка, который когда-то был полон ненависти. Даже после стольких лет Джеймс пробуждал в нем все худшее, и Лили становилось совершенно ясно, почему ее выбор так сильно извратил его.

Он только что признался ей, что самым большим счастьем для него была вера в то, что он ей небезразличен. Единственный человек в тот момент в его жизни, который проявил о нем

заботу. Единственный человек, возможно, и на всю оставшуюся жизнь.

Она выбрала Джеймса, мальчика, который вел себя по отношению к нему злобно, который без устали мучил его и разрушил его чувство собственного достоинства...

Как это можно было расценить иначе, чем отказ от своих слов? Как он мог продолжать верить, что он ей небезразличен, когда она выбрала человека, который причинил ему наибольшую боль?

Ее выбор Джеймса заставил его поверить в то, что он никому не безразличен.

Она посмотрела на гриффиндорца из своего укрытия, увидев, как его лесные глаза смотрят на нее сквозь запотевшие очки. Его дыхание все еще слегка затруднено, несмотря на его стройную и подтянутую фигуру. Это говорило о том, как отчаянно он бросился к ним, вероятно, увидев Северуса и ее вместе на этой своей инвазивной карте.

Он был красивым молодым человеком, она не могла этого отрицать. Думать, что Северус сравнится с ним по внешности, было просто смешно. Он был добрым, когда не был жестоким, и смешным, когда не был раздражающим. Он был благородным, когда не вел себя по-детски. Он станет мужчиной, которого Лили сможет полюбить. Лили смотрела на него с пересохшим ртом, и это знание билось в ее сердце. Однажды она полюбит его.

Но этот день был не сегодня, он был всего лишь влюбленностью. Он не был тем, ради кого она могла бы бросить Северуса. Не этот Северус. И не в этой жизни.

"Прости, Джеймс, - пробормотала она, чувствуя, как каждое слово покидает ее, словно камень, погружающийся в озеро, - прости, что ввела тебя в заблуждение". Она шагнула к Северусу и взяла его руку в свою, чувствуя, как мальчик рядом с ней напрягся, когда его соперник уставился на нее в недоумении. "Я выбираю Северуса".

От этих слов она оцепенела, и мгновение, которое, казалось, тянулось вечно, было внезапно прервано резким вдохом. Джеймс внезапно выпрямился, обе руки запустили в волосы, посылая пряди, торчащие в разные стороны. "Т-ты выбрал его?" Его дыхание было неровным, то ли от неверия, то ли от боли в сердце, она не могла сказать.

С Джеймсом все будет хорошо. У него так много тех, кто любит его. С ним все будет хорошо.

Она крепче сжала пальцы Северуса, заставив худого мальчика повернуть к ней свои глубокие темные глаза. Она не встретилась с ним взглядом, опасаясь сомнений, которые она могла там обнаружить, или признания того, что она знает, какой выбор она делает. "Мне жаль, Джеймс", - вздохнула она в последний раз.

Медленно покачав головой, Джеймс сделал нетвердый шаг назад, затем, не говоря ни слова, повернулся и медленно пошел в обратном направлении. Блэк бросил на Лили взгляд чистой ненависти, а затем ускорил шаг, чтобы догнать своего разбитого сердца друга и обнять его за поникшие плечи. Ремус тоже отошел, его глаза не встречались с ее глазами, Лили не знала, о чем он может думать, и любая догадка посылала удары сердечной боли через нее. Только Питер безучастно смотрел на нее, придя слишком поздно, чтобы услышать тихие слова Лили. Он опустился на ступеньку рядом с Блэком, на его мягком круглом лице было написано замешательство.

"Ты уверена?" Голос Северуса прорывался сквозь тишину, в его тоне чувствовалась настоятельная необходимость.

Она подняла глаза и встретилась с его взглядом, на ее губах появилась нерешительная улыбка. "… Помоги мне найти мою лань", - это было все, что она смогла сказать.

В темных глазах Северуса застыл жесткий взгляд решимости. Без слов он кивнул, его пальцы сжались на ее пальцах.

http://tl.rulate.ru/book/75461/2340177